

Е Синьёй указала рукой на дверь и громко сказала:

— Убирайся!

Артур, естественно, не стал задерживаться, развернулся и с возмущением ушёл.

Е Синьёй подошла ближе к Мужун Цзиньси, заставив его отпрянуть за спину Е Синьяня.

— Чего ты убегаешь? Я же тебя не съем. К тому же, разве твоя любимая «невестка» не здесь? Чего ты боишься?

Она села на жёсткую кровать и предложила:

— Твои раны ещё не зажили. Хочешь присесть?

Е Синьянь хотел взять Мужун Цзиньси за руку и подвести к кровати, но тот, посмотрев на Е Синьёй, решительно покачал головой.

— Обманщица, она обманщица. Плохая, — выпалил Мужун Цзиньси, упрямо отказываясь подойти.

Е Синьянь повернулся к Е Синьёй:

— Что вы с ним сделали?

Она пожала плечами:

— Я ничего не делала. Просто привела его сюда.

— Зачем ты его вытащила? Он никогда не покидал резиденцию Мужун.

Е Синьёй сделала вид, что её намерения самые благие:

— Поэтому я и решила показать ему мир.

— Показать мир? Здесь? Ты серьёзно?

Несмотря на сарказм в голосе Е Синьяня, Е Синьёй не только не разозлилась, а даже рассмеялась.

— Я видела, что тебе скучно одному, и решила познакомить тебя со старым знакомым. Он всё время просился тебя увидеть. Раньше я говорила ему, что ты серьёзно ранен, но он не верил.

Е Синьянь сказал:

— Е Синьёй, ты просчиталась. В семье Мужун никто не заботится о Мужун Цзиньси.

— А что, если другие не заботятся? Мужун Цзиньянь очень заботится.

Она посмотрела на Мужун Цзиньси с улыбкой.

— Я сдержала слово и привела тебя к невестке. Ты рад? Я хорошая?

Мужун Цзиньси молчал, лишь прячась за спиной Е Синьяня. Е Синьёй нахмурилась, встала и сделала пару шагов в их сторону. Мужун Цзиньси опустил голову, пытаясь спрятаться

полностью.

Е Синьянь сжал брови:

— Не пугай его.

Он повернулся к Мужун Цзиньси:

— Сяо Си, не бойся, я здесь.

Мужун Цзиньси кивнул, посмотрел на Е Синьюй и выпрямил грудь, словно пытаясь показать, что он её не боится. Но в следующую секунду снова спрятался. Е Синьянь, видя его детское поведение, не смог сдержать улыбки.

Е Синьюй фыркнула и посмотрела на Е Синьяня.

— Ладно, время для воспоминаний истекло. Нам пора идти.

Мужун Цзиньси не понял, что она имела в виду под «временем для воспоминаний», но почувствовал, что они собираются уходить. Он схватил руку Е Синьяня, отчаянно качая головой, не желая отпускать его.

Е Синьянь успокаивающе похлопал его по руке:

— Не бойся.

Затем он обратился к Е Синьюй:

— Раз уж ты так старалась вытащить Сяо Си, значит, он тебе ещё пригодится, и пригодится немало. Но если бы мы сегодня не пришли, кто знает, что бы сделал тот Артур.

Е Синьюй, хоть и была холодна, но обладала острым умом.

— Ты хочешь забрать его к себе?

— Кажется, я уже давал тебе совет: не делай того, чего не следует.

Е Синьянь сказал:

— Я не ты. У меня даже нет возможности вытащить Сяо Си из семьи Мужун, не говоря уже о том, что здесь строгая охрана, вокруг дикие горы и леса, где можно встретить зверей или местных жителей. Не волнуйся, он никуда не сбежит.

— Похоже, ты всё ещё не забыл Мужун Цзиньняня, — заметила Е Синьюй.

Е Синьянь поднял руку, слегка коснувшись повязки на лице, затем опустил её, сжимая кулак всё крепче.

— Мужун Цзиньнянь — это Мужун Цзиньнянь, а Мужун Цзиньси — это Мужун Цзиньси.

— Так сильно любишь этого дурачка. Неудивительно, что он всё время зовёт тебя «невесткой».

Е Синьюй рассмеялась.

— Ладно, отдам его тебе. Его лицо так похоже на Мужун Цзиньняня. Если ты не можешь

забыть Мужун Цзиньняня или ненавидишь его, можешь использовать этого дурачка для развлечения, когда будет настроение. Ха-ха-ха...

Е Синьянь привёл Мужун Цзиньси в свою комнату, набрал ему воды, чтобы он мог принять горячую ванну, и нашёл ему чистую одежду. Е Синьянь, всё ещё не оправившийся от ран, устал после долгой активности и прилёг отдохнуть. Мужун Цзиньси подошёл к нему и слегка потянул за край его одежды.

Е Синьянь открыл глаза:

— Что случилось?

Мужун Цзиньси указал на особенно заметную повязку на его лице:

— Невестка, что с тобой? Это брат сделал?

— Нет. Сяо Си, не думай лишнего и не слушай чужих сплетен.

Увидев искренний взгляд Мужун Цзиньси, Е Синьянь мягко улыбнулся.

— Всё будет хорошо, не волнуйся.

— Больно? — Мужун Цзиньси наклонил голову.

— Уже не больно. И ещё, Сяо Си, не называй меня «невесткой».

Он сейчас находился здесь как гость, а Мужун Цзиньси был козырем, которого привела Е Синьюй. Если он будет продолжать звать его «невесткой», это будет слишком странно.

Мужун Цзиньси надул губы, недовольно спросив:

— Тогда как мне тебя называть?

— Е Синьянь. Запомни, не называй меня «невесткой», особенно здесь.

Увидев расстроенное лицо Мужун Цзиньси, Е Синьянь не знал, как ему объяснить. У Мужун Цзиньси был умственный недостаток, и объяснить всё ему было нелегко.

Е Синьянь задумался:

— Сяо Си, ты будешь меня слушать?

Мужун Цзиньси, не раздумывая, энергично кивнул.

— Сяо Си, будь умницей. Я хочу, чтобы ты был в безопасности, поэтому ты должен слушаться меня, что бы я ни сказал.

Мужун Цзиньси снова кивнул.

— Хорошо, с сегодняшнего дня не называй меня «невесткой».

Мужун Цзиньси неохотно согласился:

— Ладно, тогда как мне тебя называть?

— Е Синьянь. Запомнил?

Тот кивнул.

Е Синьянь находился во вражеском лагере, а его друг Хуа Ту боролся за своё дело в журналистике. Расстояние между ними было не таким уж большим.

Хуа Ту расследовал дело о пропавших людях, долго торчал в полиции, и полицейские, увидев его, старались держаться подальше. Но разве настоящий журналист может сдаться перед такими мелкими трудностями? Конечно, нет. Он всегда гордился своим острым нюхом и способностью находить информацию.

Хуа Ту провёл полмесяца в походных условиях, полагаясь на свою веру и упорство, с небольшой видеокамерой в руках, пока не добрался до района Линнань. Это место не подчинялось Юйцзиню, и тут было опасно. Если что-то случится, никакой безопасности не будет, и он может погибнуть.

Неся на спине пачку лапши, Хуа Ту вдруг почувствовал холодок по спине. Он никогда раньше не бывал здесь, даже в окрестностях Юйцзиня. Он шёл осторожно, одной рукой держась за ремень рюкзака, другой — за видеокамеру. Говорили, что здесь могут водиться звери. Он думал, что нашёл зацепку, увидев машину, похожую на ту, в которой могли перевозить жертв, и, основываясь на своих догадках и наблюдательности, направился сюда. Но теперь он начал сомневаться.

Стемнело. Хуа Ту окончательно потерял ориентацию, попытался прислушаться к своему «собачьему нюху», но безрезультатно, и сдался.

[Ух!] [Ух!]

Хуа Ту замер, услышав странные звуки. Неужели это зверь?

Он сглотнул, быстро достал фонарик, застегнул рюкзак и взял видеокамеру, включив её, чтобы начать запись.

[Ух!] [Ух!]...

Тигры рычат, волки воют. Какой зверь издаёт такие звуки? Хуа Ту, собравшись с духом, медленно направился в сторону, откуда доносились звуки.

<http://bllate.org/book/16152/1447213>